

7. Сумачева М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург, 2009.

8. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2011.

9. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013.

УДК 377.1(091)“17”

ББК 4446.3(2)5

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

Э.А. Черноухов

Екатеринбург

**УЧИТЕЛЯ ЧЁРМОЗСКОГО ПРИХОДСКОГО
УЧИЛИЩА В 1830–1860-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Учитель, частное горнозаводское хозяйство, Чёрмозское приходское училище.

АННОТАЦИЯ: В статье проанализированы состав и положение учителей Чёрмозского приходского училища горнозаводского хозяйства Лазаревы в 1830–1860-х гг. Показано, что эта должность не считалась престижной в служительской среде, особенно после отмены крепостного права.

E.A. Chernoukhov

Yekaterinburg

**TEACHERS OF THE CHERMOZ PARISH SCHOOL IN
1830–1860-S**

KEY WORDS: teacher, private mining household, Chermoz parish school

ABSTRACT: In this work the author analyzed the structure and position of the teachers Chermoz parish school of the mining household Lazarevs in 1830-1860-s. The author showed that this post is not considered prestigious in servant environment, especially after the abolition of serfdom.

Чёрмозское училище в Пермском имении Лазаревых, как одно из крупных горнозаводских учебных заведений Урала, неоднократно привлекало внимание исследователей. В советский период этот интерес существенно усилился вследствие того, что его помощник учителя стал организатором кружка «приверженцев свободы» (7. С. 6). Раскрытие последнего в 1837 г. привело к временному закрытию

учебного заведения, хотя реально никаких антикрепостнических взглядов у его членов выявлено не было (9. С. 418–419).

Целью статьи стал анализ состава и положения учителей Чёрмоозского училища после восстановления учебного заведения в 1838 г., уже в ведении Министерства народного просвещения. После этого оно определялось как двухклассное приходское училище, действовавшее на основании Устава 1828 г. и полном содержании Лазаревых. Основой источниковой базы стали материалы обширного фонда 280 (Главное управление именными князя С. С. Абаменек-Лазарева) Государственного архива Пермского края (ГАПК).

Особенностью Пермского горнозаводского хозяйства Лазаревых была традиционная ориентация на своих воспитанников. В его центральное учебное заведение, в отличие от других крупных частных округов Урала, не нанимали «посторонних» (для заводов) главных учителей (8. С. 62–64).

Поэтому в восстановленном в сентябре 1838 г. Чёрмоозском училище к преподаванию вновь привлекли его крепостных выпускников, сдавших соответствующие экзамены в Пермской гимназии. Это состав учителей отличался завидной стабильностью. Местные уроженцы лучше адаптировались к специфическим условиям жизни в заводских поселках.

Сын архивиста Главного правления Константин Антонович Кетов (1819–1866) начал преподавать в Чёрмоозском училище с 1835 г., сразу после его окончания. На него были возложены и другие поручения: заведывание библиотекой учебного заведения, надзор за «экипировкой» учеников.

Старшим учителем с 1838 г. стал другой его крепостной выпускник Михаил Тимофеевич Мальцев (1814 г.р.). Он также совмещал преподавание с административными обязанностями: ведением делопроизводства учебного заведения, надзором за поведением учащихся (7. С. 104–106).

Первоначально годовое жалование М. Т. Мальцева составляло 350 руб. Главное правление имения Главное правление имения оценивала его общие доходы в 467 руб., с учетом «натуральных надбавок»: провиант, дрова, свечи, сено. У К. А. Кетова они были несколько ниже – 397 руб., в том числе 280 – непосредственно жалование. Кроме того, они получали ежегодные для служительского

штата денежные награды по 15–30 руб. По штату 1844 г. жалование обоим учителям было повышено до 482 руб. (2. Л. 31–31а).

Это содержание было существенно меньше, чем у вольнонаемных учителей других крупнейших горнозаводских училищ Урала: Выйского Демидовых и Верх-Исетского Яковлевых. В тот период времени они имели по контрактам до двух тыс. руб. и существенные натуральные надбавки, включая прислугу (см.: 8. С. 63–64). Но доходы учителей Чёрмозского училища значительно превышало жалование их коллег в заводских школах казенных горных округов региона по Штатам 1847 г., которым полагалось всего 36–72 руб.

Должность учителя не считалась престижной в служительской среде Пермского хозяйства Лазаревых. С одной стороны, его жалование и натуральные надбавки к нему было сравнимы с подобными у служителей среднего звена. Но, с другой, эта должность не считалась «интересной» (в терминологии того времени). Она не предоставляла возможностей для получения так называемых «дополнительных» доходов, традиционно извлекаемых местными служителями самыми различными неправомерными путями.

Недаром в письмах Лазаревых руководству Пермского горнозаводского имения содержатся крайне резкие формулировки: «чем больше служителей, тем хуже, ибо тем увеличивается число людей праздных и порочных»; «класс служителей и так уже многочисленный во вред и во бремя». И эти оценки предназначались самим представителям служительского штата (1. Л. 3).

Поэтому 22-летний помощник учителя Чёрмозского училища Михаил Алексеевич Кирпищиков в 1852 г. просил перевести его в Главное правление имения или на другую служительскую должность, где, как он подчеркивал, его сверстники «уже давно порядочные деловые люди» (3. Л. 182–183). Но руководство имения оставило его учителем. Видимо, у Кирпищикова не было влиятельных родственников.

В 1856 г. М. Т. Мальцев получил повышение: должность ревизора в Главном правлении имения. Но уже через два года он был возвращен на службу в Чёрмозском училище.

Многoletняя служба учителем в тот период времени обеспечивала приличный уровень благосостояния. Уроженец соседнего Полазнинского поселка Мальцев сумел приобрести дом в

Чёрмозском заводе, содержал многочисленную семью, в которой было пять детей. Но Мальцев не успевал выслужить государственную пенсию. Ведь ему исчислялся соответствующий стаж только с 1858 г. – получения вольной от владельца.

В рапорте директора училищ Пермской дирекции, поданном попечителю учебного округа в 1867 г., предлагалось считать Мальцева на службе с 1838 года. В нем отмечалось, что и другой бывший местный крепостной учитель К. А. Кетов, имевший четырех детей, проработал в Чёрмозском училище 28 лет (до самой смерти), но так не успел выслужить пенсии. Однако эта просьба была отклонена, чтобы «не создавать прецедента» (6. Л. 75–76об., 88–88об.).

После отмены крепостного права материальное положение учителей Чёрмозского училища (с 1862 г. переименованного в первое приходское) кардинально ухудшилось. По новому штату горнозаводского хозяйства жалование старшего учителя было уменьшено до 450 руб., второго – 340. Кроме того, они лишились и существенных натуральных надбавок (5. Л. 7, 28). Положение усугублялось высокой инфляцией в тот период времени.

Опытные учителя М. Т. Мальцев и М. А. Кирпищиков оставили Чёрмозское училище. Последний в 1864 г. переехал в Пермь. Его женой была известная уральская писательница, уроженка Палазнинского поселка Анна Александровна Кирпищикова (1838–1927).

Новыми учителями стали молодые люди – недавние его выпускники: Александр Петрович Новожилов (1836 г.р.), Иван Федорович Чудинов (1844–1875) и Ельпидифор Константинович Кетов (1848 г.р.) (3). Все они были вынуждены подрабатывать и в Чёрмозском женском училище. Е. К. Кетов, сын умершего учителя, в 1871 г. просил попечительницу этого учебного заведения повысить свое жалование вдвое. Он считал его «унизительным, свойственным только одним поденщикам, а отнюдь не педагогам» (6. Л. 166–167). Однако это учебное заведение с трудом сводило свой бюджет и не могло повысить оклады своим учителям.

Таким образом, признавая определенную некорректность исторических параллелей, все-таки обратим внимание на очевидную похожесть проблем системы народного образования России. В период стабильного развития в известных учебных заведениях квалифицированные учителя получали неплохое содержание. Их

преподавательский состав отличался стабильностью, хотя престиж профессии и не был особенно высоким. Но в эпохи масштабных реформ и сопровождавших их кризисов материальное положение учителей резко ухудшалось, престиж профессии стремительно падал.

Источники:

1. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 589.
2. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 739.
3. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1077.
4. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1114.
5. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1419.
6. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1491.

Литература:

7. Калинина Т. А. Развитие образования на Урале в первой половине XIX в. (школа в Чермозе Пермской губернии). Пермь: изд-во Перм. ун-та, 2002.

8. Черноухов Э. А. Какой «свободы» хотели учителя частных горнозаводских школ Урала в первой половине XIX века? // Проблемы истории России. Вып. 9. Екатеринбург, Волот, 2011. С. 416–422.

9. Черноухов Э. А. Проблема квалификации учителя в частных горнозаводских школах Урала в первой половине XIX в. // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 61–65.

УДК

377.1(091)(470.54)''19''

ББК 4403(235.55)63

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

И.И. Чернышева

Лесной

**ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛАХ РАБОЧЕЙ И СЕЛЬСКОЙ
МОЛОДЁЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1949-1950
УЧЕБНОМ ГОДУ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школы рабочей и сельской молодёжи, общее образование взрослых, количество обучающихся.

АННОТАЦИЯ: Анализируется процесс становления школ рабочей и сельской молодёжи в Свердловской области. Исследуется организация набора в школы, причины оставления школ учащимися, итоги успеваемости, преподавательский состав школ.

I.I. Chernysheva